

И. А. Сергиенко

МАРИЯ КОНСТАНТИНОВНА
ЦЕБРИКОВА:
СТРОГИЙ КРИТИК

УДК 37.017

ББК 83.8г(2)52-8 Цебрикова М. К.

Статья посвящена вкладу Марии Константиновны Цебриковой (1835–1917) в развитие критики детской литературы в 1860–1900 гг. М. К. Цебрикова — известный педагог, литературный критик, беллетрист, издательница журналов «Детский сад» (1876–77) и «Воспитание и обучение» (1876–1881), одна из первых представительниц российского феминизма.

Педагогическая и общественная деятельность М. К. Цебриковой на сегодняшний день освещена в отечественной науке достаточно полно. Однако до сих пор не выявлено и не проанализировано ее наследие в сфере критики детской литературы. В статье описываются основные критические подходы М. К. Цебриковой к оценке литературных произведений для детей, анализируются ее наиболее значительные публикации по вопросам детской литературы и детского чтения.

Ключевые слова: Мария Цебрикова; критика детской литературы; литературная критика XIX века.

I. A. Sergienko

MARIA TSEBRIKOVA:
THE RIGOROUS CRITIC

The aim of this article is to analyze the contribution in development of Criticism of Children Literature by Maria Tsebrikova (1835–1917), the famous educator, literature critic, publisher of pedagogical magazines «Detskij sad» («The Children Garden», 1876–77) and «Vospitanie i Obuchenie» («The Education and the Training», 1876–1881), one of the first Russian feminist. This article focuses on the critical methodology of Tsebrikova in the scope of Children Literature.

Key words: Maria Tsebrikova; children's literature criticism; literature criticism of XIX century.

Имя Марии Константиновны Цебриковой (1835—1917), педагога, беллетриста, литературного критика, издательницы журналов и книг для детского чтения, активной участницы женского движения хорошо известно специалистам, занимающимся историей отечественной педагогики, публицистики и феминизма¹. Ее биография, педагогическая и издательская деятельность подробно освещены в работах как советского, так и постсоветского периода². Советских авторов привлекала героическая, стопроцентно «демократически революционная» личность М. К. Цебриковой и яркие эпизоды ее противостояния царскому режиму³.

Современным исследователям импонируют эмансипаторские взгляды Цебриковой, ее независимость и неутомимость просветительской деятельности. На этом фоне о Цебриковой, как об одном из заметных критиков детской литературы, сказано пока немного⁴, и данная статья призвана восполнить этот пробел.

Мария Цебрикова родилась в 1835 году в Кронштадте в семье военного офицера Константин Романовича Цебрикова (?—1879), который, по словам самой Цебриковой, сочетал черты «последнего из могижан религии «престол-отечество» и «был глубоко православным человеком в лучшем смысле этого слова, не терпел лжи и подлости и учил помогать меньшей братии»⁵.

Общественно-политические взгляды юной Марии сформировались под влиянием ее дяди Николая Романовича Цебрикова (1800—1866), бывшего в свое время членом тайного Северного общества и сосланного в солдаты после событий на Сенатской площади: «Дядя-декабрист дал политическое образование, но философию пришлось выработать самоучкой, — отмечала Цебрикова в биографии, написанной в 1904 г. — Право писателя пришлось брать с бою»⁶.

Пробовать свои писательские силы Мария Цебрикова начинала и в беллетристике, и в публици-

¹ Статья подготовлена при поддержке гранта РГНФ «Воспитание нового читателя: литература для детей в педагогической критике и цензуре (1864—1934)» 15–06–10359.

² Мануйлов В. А. М. К. Цебрикова и ее воспоминания // Звезда. 1935. № 6; Могилянский А. П. Новые данные о М. К. Цебриковой // Русская литература. 1971. № 1; Ефремова Н. П. М. К. Цебрикова — деятель революционной демократии // Вопросы истории. 1986. № 2; Чернявская Н. Э. Просветительно-педагогическая деятельность М. К. Цебриковой. Белгород, 2008. и др.

³ Одним из наиболее известных среди них является публикация Цебриковой в 1890 г. в парижской газете «Figaro» открытого письма к Александру III, где обличалось российское самодержавие. Это письмо, написанное в 1889 г., в Париж вывезла сама Цебрикова тайно «в табачном картузе, заложив табаком» [Могилянский, 106], за что в 1890 году была арестована и сослана на три года в ссылку.

⁴ См., напр., монографию Кулиш Ж. В. М. К. Цебрикова. Общественная и литературно-критическая деятельность. Воронеж, 1988. 188 с.

⁵ Могилянский А. П. Новые данные о М. К. Цебриковой // Русская литература. 1971. № 1. С. 104.

⁶ Там же. С. 104.

тике, но в первые годы творческой деятельности отдала предпочтение журнальной работе как по причине своего общественного темперамента, так и из соображений конъюнктуры: «С беллетристической провалилась, то есть годна была к печати, но балластные вещи брали от своих, кружковых»¹. Что, впрочем, не помешало ей впоследствии написать ряд повестей и рассказов, где основными темами стали бесправие и страдания ребенка в ситуации родительского произвола и садизма («Маменьки» (1868), «Самодуры» (1873), «Записки гувернантки» (1873) и др.), а также тяжелое положение простого народа («Дедушка Егор» (1873), «Старый Пафнутий» (1875), «Деревня в старину» (1891) и др.). Причину родительской несостоятельности, жестокого обращения с детьми и существования уродливой системы воспитания Цебрикова видит, прежде всего, в низком уровне общественной нравственности и в невежестве. Этот тезис проходит красной нитью и через большинство статей Цебриковой, посвященных вопросам детской литературы и детского чтения.

Как литературный критик, Цебрикова начинала с работ, посвященных проблемам взрослой литературы. Одними из первых были статьи «Наши бабушки» (1868)², «Женские

типы в романах Шпильгагена»³ (1869), «Псевдоновая героиня»⁴ (1870), где автора интересует, прежде всего, социально-гендерный ракурс. И, как показывает Цебрикова, многие болевые точки «женского вопроса» тесно связаны с особенностями женской социализации, т. е. непосредственно с воспитанием девочки в семье и обществе. Эти публикации вызвали полемику в прессе и создали Цебриковой репутацию передового критика, откликающегося на остросоциальные темы.

Однако анализом детской литературы М. К. Цебрикова занималась еще до появления в печати своих «громких» статей. В 1866 году был основан журнал «Детский сад» (в 1877 году переименованный в «Воспитание и обучение»), посвященный проблемам педагогики и сфере детства в целом. Большое внимание в журнале уделялось вопросам детской литературы и детского чтения. Одним из ведущих сотрудников «Детского сада» с момента его основания стала М. К. Цебрикова, публиковавшая там свои работы под псевдонимом М. Артемьева и Н. Р. Цебрикова вела регулярный библиографический отдел журнала (с 1871 года носивший название «Детское чтение»), где помещала обширные обзоры книг, входящих в круг детского чтения.

¹ Там же. С. 104.

² Статья посвящена критике изображения женских типов в романе Л. Н. Толстого «Война и мир» (1865–1869) с позиций феминизма.

³ Фридрих Шпильгаген (1829–1911) – немецкий писатель-романист, автор ряда социальных романов («Два поколения» (1863), «Один в поле не воин» (1866) и др.), популярных в России у читателей демократическо-народнического круга.

⁴ В статье анализируется роман А. И. Гончарова «Обрыв» (1869).

В этих обзорах были сформулированы основные взгляды Цебриковой на детскую литературу, которые впоследствии она развивала в статьях «Воспитательное значение литературы» (1876), «Чтение детей» (1877), «Мимо цели» (1883), «Чтение детей до 14 лет» (1887), «Чтение для подростков» (1888), «Столетняя детская книга» (1888) и др.

В сферу педагогической публицистики и критики детской литературы М. К. Цебрикова пришла в середине 1860-х гг., в тот период, когда в этой области наметилось заметное оживление. Наряду с уже хорошо известными и постепенно занимавшими все более консервативные позиции детскими журналами «Звездочка» (1842–1863) и «Лучи» (1850–1860) А. О. Ишимовой, появлялись новые детские и педагогические журналы¹, расширялся круг авторов детской книги. Как отмечает в своем исследовании О. А. Лучкина: «Вслед за формированием цеха детских писателей появился цех критиков-педагогов детского чтения — Ф. Г. Толь, В. М. Острогорский, М. А. Соболев, Н. Позняков, М. Сиповский, В. И. Водозов, И. Феоктистов, И. Шаталов, Х. Алчевская, П. Засодимский, А. Круглов, Е. Свешникова, М. К. Цебрикова, А. Данилов, — которые ста-

новились «лидерами мнений», давая оценку детским книгам и влияя на интерпретацию этих книг другими педагогами, родителями, писателями, издателями»².

Взгляды М. К. Цебриковой на детскую литературу, ее цели, задачи и художественную специфику не выделялись какой-то особой оригинальностью на общем фоне того, что писали о детских книгах и детском чтении критики поколения 1860-х гг. Так же, как и ее единомышленники, Цебрикова требовала, чтобы детская книга была правдива, социальна, гуманистична, так же, как и они, опасалась «излишнего возбуждения воображения» маленького читателя и эскапистского влияния беллетристики и сказок. Эти позиции она формулирует уже в первых своих рецензиях: анализируя сборник для чтения «Маленькие герои»³, с особой похвалой отзываясь о фрагменте из романа Диккенса «Большие надежды», одобряя автора за «правду жизни и гуманность»⁴. Здесь же, говоря о романе Жюль Верна «Дети капитана Гранта», Цебрикова отмечает, что «эффектный рассказ является достоинством для детской книги», а негативно оценивая «мелодраматические рассказы» Ф. Гофмана⁵, беспокоится о том, что «дети не вынесут из этих рассказов ни одной светлой

¹ «Детское чтение» 1865, Москва; «Детский сад» 1866, СПб.; «Детское чтение» 1869, СПб. и др.

² Лучкина О. А. *Raison d'être* русской классики: поэты-педагоги и писатели-воспитатели. Детские чтения. 2015. № 2 (8). С. 33.

³ Маленькие герои. СПб.: Изд. П. П. Канчаловского, 1869. 199 с.

⁴ Цебрикова М. К. Детская литература: Рецензии на русские книги / [анонимно] // Детский сад. 1869. № 9–10. С. 549.

⁵ Гофман Франц (1814–1882) — немецкий писатель, автор приключенческой и сентиментальной беллетристики для детей.

мысли, одно воображение их будет разбужено бесплодно»¹. Вместе с тем, она призывает не сужать реализм до утилитаризма и не абсолютизировать его как единственный подходящий для детской литературы художественный метод: «Наш ультра реализм явился с массой рассказов из обиходной жизни с описаниями производств, сада, поля, пашни, пашни, животных <...> такие рассказы мало удовлетворяют детей»².

Хотя в биографической литературе о Цебриковой нет прямых указаний на то, что она непосредственно работала с детьми, тем не менее, можно предположить, что такой опыт у нее имелся, так как в ряде своих рецензий и статей она замечает, что «разбирала с детьми свои рассказы», а одна из ее наиболее популярных повестей «Записки гувернантки» (1875) написана, как это принято считать, на автобиографическом материале. Так или иначе, Цебрикова проявляет практическую осведомленность в вопросах детского чтения, в ряде случаев отстаивая интересы детей: «Дети любят сенсационные рассказы — рассказы и повести Жюль Верна, Эмара, Майн Рида и Купера. С этим вкусом приходится считаться, в нем нет и большой беды, когда подкладкой служит ему героическое чувство. Надо только наблю-

дать, чтобы оно не искало себе пищу исключительно в кровавых сценах». «Была пора гонений на фантастическое, — отмечает она там же, — но скоро поняли, что воображение является сильным двигателем жизни»³.

Объектами критики Цебриковой чаще всего является рутинность и «отсталость» текущего потока детской литературы и отсутствие социальной проблематики в тех книгах для детей, за которыми она признает художественные достоинства. Детскую книгу 1860—80-х гг. Цебрикова неоднократно характеризует как «...нагоняющий скуку хлам бездарности <...> сотое разведение на сахарной водичке приснопамятных рассказов Беркена»⁴. «С очень недавнего времени, — пишет она в рецензии 1877 г., — наша литература делает первые шаги, чтобы выбиться из колеи приторно поучительных рассказов о благо нравных Колиньках и непослушных Ваничках...»⁵. «Теперь в теории признали, что поучительные рассказы о ленивых Ванюшках, злых Машах, примерных Николиньках и т. п. не достигают цели и нагоняют скуку, — обращается она к этому же образу в статье 1887 года, — но на практике они еще в очень большом ходу и перед Рождеством приходится часто слышать от родителей в лавках: дайте

¹ Цебрикова М. К. Детская литература [анонимно] // Детский сад. 1869. № 9–10. С. 557.

² Цебрикова М. К. Чтение детей / [анонимно] // Воспитание и обучение. 1877. № 3. С. 102.

³ Цебрикова М. К. Чтение детей четырнадцатилетнего возраста // [Артемьева М.] Воспитание и обучение. 1887. № 1. С. 91.

⁴ Цебрикова М. К. Чтение детей // [анонимно] Воспитание и обучение. 1877. № 3. С. 1.

⁵ Цебрикова М. К. Рецензия на книгу «Зимние вечера» А. Анненской // [Артемьева М.] Воспитание и обучение. СПб, 1877. С. 26.

нам что-нибудь поучительное! И покупаются рассказы о наказанных за лень и злость Ванничках и Машах, о награжденных за прилежание и добронравие Николеньках и Оленьках. Беркень жив и до сих пор в разных переделках, для составления которых нужна простая грамотность...»¹.

От новых авторов Цебрикова требуется не только художественности и доступности детскому пониманию, но и заострения социальных вопросов. В некоторых случаях ее претензии, несмотря на всю обоснованность, выглядят сегодня несколько близорукими и тенденциозными. Так, например, в очерке о творчестве Андерсена, переводы чьих сказок были новинкой зарубежной детской литературы, популярной у российских читателей, Цебрикова сетует: «Андерсен не видел в жизни общественных отношений, оттого у него и женщины не женщины, и мужчины не мужчины, а существа или любящие и кроткие, или ненавидящие и грубые — и только! Холодом, скукой, чувством досады веет от его произведений!», — заодно упрекая автора в «инфантилизме и отсутствии внимания к животрепещущим вопросам». «Андерсен представляет печальный пример гения, который сам себя низвел до таланта бедностью своей мысли»², — заключает Цебрикова.

Статья «Мимо цели», опубликованная в 1883 г. в журнале

«Педагогический листок», является одной из самых значительных работ Цебриковой о детском чтении и критериях оценки произведений для детей. Однако свои соображения она развивает, анализируя произведения писателя далеко не детского — в статье представлена развернутая рецензия на сборник отрывков из различных произведений Ф. М. Достоевского, озаглавленный «Русским детям»³. Несмотря на то что Достоевского никак нельзя упрекнуть «в бедности мысли», пренебрежении социальными язвами, в ходульности и низкой художественности, М. К. Цебрикова небезосновательно утверждает, что произведения этого писателя, пусть даже и в отобранном и препарированном виде, не годятся для детского чтения. «Мы вовсе не хотим, чтобы детей прятали под стеклянный колпак и рисовали им этот мир как лучший из миров. Пусть они учатся понимать горе и страдание братьев и отзываться на него чутким сердцем, отзываться деятельно, насколько позволяют их силы. Но нужна мера. <...> В “Вареньке Доброселовой” все до одного действующие лица рассказа несчастные, больные, страдающие... В описании преобладает болезненный колорит. С надрывной тоской, со смакованием болезненных ощущений описана смерть Покровского. <...> Спрашивается, для чего давать все эти тянущие за нерв картины

¹ Цебрикова М. К. Чтение детей четырнадцатилетнего возраста // [Артемьева М.] Воспитание и обучение. 1887. № 1. С. 2.

² Цебрикова М. К. Датская литература // Дело. 1883. № 10. С. 124.

³ Русским детям. Из сочинений Ф. М. Достоевского / Под. ред. Ф. Миллера. СПб., 1883. 282 с.

детям? К чему будоражить детские нервы совсем бесцельно?»¹ — пишет Цебрикова. При этом она отмечает, что детям присущ интерес и к темным сторонам жизни, и к тайне смерти, и особая любовь к «страшным рассказам и ужасам». Но разумный наставник (педагог и писатель) сможет и это свойство обратить на пользу: «Гус на костре, Ливингстон², умирающий в пустыне, куда он нес уничтожение торговли рабами, ученый, взбирающийся на ледники или спускающийся в еще не остывшие картеры <...> да и не перечеть, сколько есть путей дать детям изведать мнящее их жуткое чувство, и в то же время здорово направить его»³.

В творческой манере Достоевского Цебрикова не принимает мистических мотивов и доктринерства, которые, по ее мнению, не должны допускаться в детскую литературу: «Вводить детский ум в сферы отвлеченно мистических понятий, шпиговать его учением славянофильства или социализма или отгонять детей от такого учения — равно неразумно»⁴. Доктринерство, по мнению Цебриковой, порождает «ханжащих детей-фразеров», а увлечение мистикой может «привести к помешательству»⁵. Негативно оценивает Цебрикова и попытки показать ребенку русский народ

в идеалистическо-мистическом ракурсе как носителя и хранителя некой неизреченной мудрости, антипатична ей и проповедь христианского смирения, доведенная до фанатизма. Полемика с идеями автора подчас порождает у Цебриковой нехарактерные для ее стиля едко-иронические интонации: «Вера Алеши поколебалась, и он возроптал <...>, возроптал до того, что со зла принялся за колбасу и водку и даже пошел к Грушеньке»⁶.

Впрочем, основные претензии критик предъявляет, разумеется, не к самому Достоевскому, «больному сыну больного века», а к издателям и редакторам сборника, то есть к непосредственным агентам, организующим процесс книгоиздания для детей и детского чтения. Книжки, не подходящие для детского чтения, уводящие детей в мир мистики и смакования страданий, Цебрикова называет «гашишем» и восклицает: «Много гашишу дают “русским детям” издательница и редактор! А на детей гашиш действует тем сильнее, что запас жизненного опыта скуден, что в детской душе мало представлений, которые могли бы явиться противоядием к виденьям, вызываемым гашишем»⁷.

Образ «гашиша», под которым подразумевается дурманящая, уводя-

¹ Цебрикова М. К. Мимо цели. Русский детям. Из сочинений Ф. М. Достоевского // Педагогический листок. 1883. № 1. С. 4–5.

² Ян Гус (1369–1415) и Дэвид Ливингстон (1813–1873) были одними из любимых героев М. Цебриковой. Она перевела с английского языка книгу «Последнее путешествие Ливингстона по Африке» (1876) и нередко в своих статьях приводила Ливингстона и Гуса в качестве образцов героического служения человечеству и истине.

³ Цебрикова М. К. Мимо цели... // Педагогический листок. 1883. № 1. С. 6.

⁴ Там же. С. 2.

⁵ Там же. С. 25.

⁶ Там же. С. 19.

⁷ Там же С. 26.

щая в болезненные фантазии литература еще неоднократно появляется на страницах публицистики Цебриковой — так она называет сказки, фантастические истории, избыточно мелодраматические рассказы (например, рассказ Н. Г. Вучетича «Митина нива», 1881) и прочее.

«Наркотической литературе» М. К. Цебрикова противопоставляет «здоровое чтение» — «нет детской книги здоровее Робинзона!» — восклицает она в статье «Чтение детей 14-летнего возраста» (1887). И в случае совпадения интенций автора с ее собственными представлениями о хорошей и полезной детской книге Цебрикову не смущает даже архаичность материала. В статье «Столетняя детская книга» (1888), посвященной подробному анализу нравоучительной повести английского писателя Томаса Дея (1748–1789) «История Сэндфорда и Мертона», написанной в 80-е годы XVIII века, она пишет: «...нашему времени не мешало бы взять за образец эту книгу в том, что в ней есть более живого, а именно простоты и реальности, с какою на нехитрой ниве обыденной жизни умели учить детей понимать злобу дня и нравственные истины»¹. История маленького Мертона — ленивого и эгоистичного аристократа, перевоспитавшегося под влиянием добродетельного и деятельного фермерского сынишки Гарри Сэндфорда, так импонирует Цебриковой, что она прощает этой книжке и откровенное морализаторство, и излишнюю дидактичность, и прямолинейность художественных

приемов. Цели, которые ставит перед собой автор этой книги, — «учить детей мужеству, деятельности, умеренности, независимости, великодушию и человеколюбию», по мнению критика, с лихвой искупают недостатки.

Из современников похвалы Цебриковой удостоиваются авторы, которым, по ее мнению, удастся сочетать социальную значимость проблематики с художественностью: Цебрикова высоко оценивает повести А. Анненской, А. Н. Острогорского, поэзию И. З. Сурикова, беллетризованные биографии выдающихся людей, написанные В. Самойлович и др. В одной из своих поздних статей «Детские типы современной беллетристики» (1893) она очерчивает эволюцию детства поколений 1840-х годов (к которому принадлежала сама), 1850-х и 1860-х, отмечая рост демократизации этой сферы и проникновения в «мир детской» общественных интересов. Изменения в детской литературе, которые Цебрикова оценивает в целом позитивно, она напрямую связывает с активизацией общественного движения: «...1860-е годы внесли новые идеалы в общество, которые изменили и детский тип. Альтруистические стремления расширили душевный мир детей. Маленькие герои перестали задумываться исключительно над своими личными обидами и поняли обиды тех, которые вместе с ними страдали от тех же условий. <...> Разница между детьми 1850-х и 1860-х выражена ярко. Дети перестали находить удовольствие в «войнишках», описанных Кушевским в романе «Николай Негорев»², обыч-

¹ Цебрикова М. К. Столетняя детская книга // Русская мысль. 1888. № 8. С. 8–9.

² «Николай Негорев или Благополучный россиянин» (1871) – роман беллетриста И. А. Кушевского (1847–1876).

ная травля новичков перестала быть обыденным делом, ее стыдились, число школьных кутежей сведено до минимума. Двенадцати-четырнадцатилетние дети с жадным вниманием слушают живые беседы об идеалах общности, об ожидаемых и совершаемых реформах...»¹.

Характерно, что в статье, написанной в начале 1890-х годов, эволюцию «строя детской жизни» и детской литературы Цебрикова завершает шестидесятью годами, видя в этом периоде время наивысшего общественного подъема. Несмотря на то что работы о детской литературе она писала на протяжении более чем четверти века — с конца 1860-х до 1890-х гг. — сегодня в этих текстах мы не увидим какой-либо существенной эволюции ее критических принципов и взглядов на де-

тскую книгу, как, например, это было в случае с В. Г. **Белинским**. Возможно, это обстоятельство связано с тем, что после событий 1881 года Цебрикова была вынуждена уйти с поста главного редактора журнала «Воспитание и обучение» и, начиная с этого времени, публиковала статьи о детской литературе уже не регулярно, а время от времени. А возможно, и с тем обстоятельством, что, сформировавшись как общественный деятель, литературный критик и эксперт по детской литературе в эпоху реформ, М. К. Цебрикова до конца своей публичной деятельности оставалась «человеком шестидесятих» — бескомпромиссным борцом за «правду жизни» в детской книге, за «передовое», социально проблематизированное и этически значимое начало детской литературы.

Список литературы

1. Лучкина, О. А. *Raison d'être* русской классики: поэты-педагоги и писатели-воспитатели / О. А. Лучкина // Детские чтения. — 2015. — № 2 (8). — С. 30–51.
2. Могилянский, А. П. Новые данные о М. К. Цебриковой / А. П. Могилянский // Русская литература. — 1971. — № 1. — С. 102–111.
3. Цебрикова, М. К. Детская литература: Рецензии на русские книги / [анонимно] // Детский сад. — 1869. — № 9–10. — С. 548–557.
4. Цебрикова, М. К. Чтение детей / [анонимно] // Воспитание и обучение. — 1877. — № 3. — С. 1–102.
5. Цебрикова, М. К. Рецензия на книгу «Зимние вечера» А. Анненской / [Артемьева М.] // Воспитание и обучение. — 1877. — № 1. — С. 26–27.
6. Цебрикова, М. К. Чтение детей 14–летнего возраста / [Артемьева М.]

// Воспитание и обучение. — 1887. — № 1. — С. 1–9.

7. Цебрикова, М. К. Мимо цели. Русским детям. Из сочинений Ф. М. Достоевского / М. К. Цебрикова // Педагогический листок. — 1883. — № 1. — С. 1–33.

8. Цебрикова, М. К. Датская литература / М. К. Цебрикова // Дело. — 1883. — № 10. — С. 104–126.

9. Цебрикова, М. К. Столетняя детская книга / М. К. Цебрикова / Русская мысль. — 1888. — № 8. — С. 111–125.

10. Цебрикова, М. К. Самодуры / [Н. Р.] // Рассказы о погибших детях. — СПб.: Типография П. П. Меркульева, 1881. — 81 с.

11. Цебрикова, М. К. Детские типы современной беллетристики / [Николаева М. Б.] // Вестник воспитания. — 1893. — № 1. — С. 155–176.

¹ Цебрикова М. К. Детские типы современной беллетристики // [Николаева М. Б.] // Вестник воспитания. 1893. № 1. С. 158.